

Ю. А. Королёв

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Автор приходит к выводу, согласно которому антиэкстремистское законодательство не соответствует существующим общественным отношениям, что затрудняет работу по предупреждению экстремистской преступности. Учёный предлагает пересмотреть подходы к криминализации деяний, описанных в ст. 280.1 УК РФ и ст. 282.3 УК РФ, а также отказаться от использованного в ст. 282 УК РФ понятия «социальные группы».

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, оперативно-разыскная деятельность, предупреждение.

Yu. A. Korolev

**CRIMINAL-LEGAL AND OPERATIONAL-SEARCH ASPECTS
OF COUNTERACTION TO CRIMES OF EXTREMIST ORIENTATION**

The article characterizes departmental, regulatory and doctrinal approaches to the nature and types of crimes of extremist orientation, as well as provides official statistical data on the dynamics of crime of this type. The author pays special attention to the sign of publicity of the act, used by the legislator in the differentiation of criminal responsibility for extremism.

Key words: extremism, crimes of extremist orientation, operational-investigative activity, prevention.

Экстремизм относится к числу наиболее опасных угроз как для современной России, так и для мира в целом.

Преступления экстремистской направленности посягают на государственные интересы в области охраны конституционных основ и безопасности государства; общественные отношения, которые гарантируют одну из основ конституционного строя России – признание и уважение равного достоинства личности вне зависимости от её физических или же социальных признаков.

Оперативная обстановка по предупреждению преступлений экстремистской направленности остаётся крайне тяжёлой. Вместе с тем это не даёт оснований для крайних обобщений. Так, в частности, С. В. Иванеев фактически ставит знак равенства между такими понятиями, как экстремизм, фундаментализм и терроризм, что, безусловно, недопустимо. Данный автор считает, что «базовая стратегия крупных исламских общин на территории неисламских государств направлена не на интеграцию с принимающим обществом, а на прямое или косвенное навязывание ему своих «правил игры» [10, с.18–22]. Думается, что подобный подход не только находится за рамками научной дискуссии, но и является дискриминационным и противоречащим действующему законодательству.

В целом немалые трудности при квалификации преступлений экстремистской направленности связаны с отграничением их друг от друга, а также от смежных с ними составов административных правонарушений. Нельзя не согласиться с А. Я. Мининым и В. А. Церуныном в том, «что проблемы разграничения между собой преступлений экстремистской направленности – одни из наиболее сложных в деятельности по противодействию данным деяниям» [13, с. 31].

Уголовно-правовой оценке должны подлежать наиболее общественно опасные проявления экстремизма. Поддержки заслуживает законодательная новелла о введении в ст. 282 УК

РФ конструкции административной преюдиции. Вместе с тем в научной литературе многими авторами давно обращается внимание на законодательную неопределенность понятия «социальные группы» в ст. 282 УК РФ, что приводит к необоснованному уголовному преследованию широкого круга лиц, выражающих свое мнение и критикующих органы власти. В этой связи предлагается исключить понятие «социальные группы» из нормы ст. 282 УК РФ. Так, В. В. Лунев даёт достаточно жёсткую оценку: «Что это за безымянные социальные группы, о которых так усердно печется законодатель? Ответ прост. Это группы, несправедливо нажившие и продолжающие наживать личное состояние даже во время экономического и финансового кризиса. Это олигархи, богатые люди, коррупционеры всех мастей – чиновники, депутаты, сенаторы и другие представители «крапивного племени», которые, вопреки закону, используют свои властные полномочия в личных интересах» [12, с. 25].

М. А. Белова и Н. Э. Рустамов также указывают на то, «в действующем законодательстве не «раскатывается» содержание понятия «социальная группа», что существенно затрудняет правоприменение и не способствует единообразию практики» [8, с. 101].

Во многом именно отсутствие чёткого определения термина «социальная группа» и приводит к широкому применению на практике норм об экстремистских преступлениях. «Бесспорно, что причина гиперболизации преступности, порождающая экстремизм, отчасти заложена в системе отчетных показателей пресс-служб тех правоохранительных органов, в которых до настоящего времени сохраняется так называемая палочная система отчетности» [15, с. 59].

Также следует согласиться с С. В. Борисовым и А. А. Чугуновым в том, «что дополнение Особой части УК РФ ст. 282.3 является излишним уголовно-правовым запретом, поскольку финансирование того или иного уголовно наказуемого деяния может представлять собой один из видов соучастия в нем – пособничество, подлежащее квалификации по статье Особой части УК РФ о соответствующем преступлении со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, позволяя тем самым учесть фактические характер и степень общественной опасности такого вида деятельности во взаимосвязи с конкретным преступлением» [9, с. 103].

Неоднозначной также выглядит и позиция законодателя, фактически приравнявшего организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) к созданию террористической организации. «Экстремистское сообщество, как пишет Ю. А. Клименко, представляет собой приготовление к совершению преступлений экстремистского характера путем сговора. Предметом сговора является создание наиболее опасной формы соучастия – преступного сообщества (преступной организации) с целью совершения преступлений по экстремистскому мотиву. Экстремистское сообщество – это специальный вид соучастия в преступлениях экстремистской направленности в форме преступного сообщества, выделенный в самостоятельный состав преступления в рамках Особой части УК РФ» [11, с. 124]. На это же обстоятельство указывает и Е. Ю. Антонова: «С точки зрения института соучастия экстремистские и террористические сообщества – это есть особые формы соучастия. При этом ни террористическое сообщество, ни экстремистское сообщество не вписываются в рамки ни организованной группы (несмотря на то, что в диспозиции ч. 1 ст. 282.1 УК РФ говорится о том, что экстремистское сообщество – это есть организованная группа), ни преступного сообщества (преступной организации) (чч. 3, 4 ст. 35 УК РФ). Для организованной группы обязательными являются такие признаки, как устойчивость и цель совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ)» [7, с. 22].

Тем самым антиэкстремистское законодательство не соответствует существующим общественным отношениям, что затрудняет работу по предупреждению экстремистской преступности. Нельзя не согласиться с Е. А. Олейниковой в том, что «профилактика экстремистской деятельности в субъектах Федерации может достигнуть цели лишь при системном подходе субъектов такой профилактики: органов власти, правоохранительных органов, антитеррористических комиссий, заинтересованных министерств и ведомств и органов местного самоуправления. В основном материалы, признанные впоследствии экстремистскими, выявляются в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых правоохранительными органами» [14, с. 7].

В пределах компетенции органов внутренних дел головным оперативным подразделением МВД России по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений террористического характера, преступлений и правонарушений экстремистской направленности на

федеральном уровне является Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации. Оперативные подразделения органов внутренних дел по организации оперативно-розыскной деятельности по предупреждению преступлений экстремистской направленности и террористического характера осуществляют свою деятельность на федеральном, окружном, межрегиональном и региональном уровнях.

В зависимости от компетенции оперативные подразделения органов внутренних дел осуществляют оперативно-служебные задачи в области предупреждения преступлений экстремистской направленности и террористического характера в полном объеме и выполняющие оперативно-розыскную деятельность в усеченном объеме.

Так, к примеру, руководство и сотрудники Центра по противодействию экстремизму осуществляют выезды в территориальные органы МВД России на районном уровне с целью проверки организации и результатов работы по линии противодействия экстремизму и терроризму и оказанию практической помощи на основании служебного задания и предписания на выполнение задания.

В территориальных органах МВД России на районном уровне:

1. Изучается состояние организационно-управленческой работы: наличие в должностных регламентах у сотрудников, закрепленных за линией противодействия экстремизму и терроризму, задач по указанной линии; наличие полугодовых планов работы в делах по линии антиэкстремистской и антитеррористической деятельности, их соответствие складывающейся оперативной обстановке; результативность выполнения запланированных мероприятий; периодичность рассмотрения вопросов по противодействию экстремизму и терроризму, организация и эффективность контроля за исполнением принимаемых решений; организация и состояние взаимодействия с другими ОВД, иными правоохранительными органами, органами местного самоуправления, общественными организациями и религиозными объединениями.

2. Изучается состояние информационно-аналитической работы: наличие анализа уровня социально-экономической напряженности на обслуживаемой территории; наличие анализа оперативной обстановки и деятельности неформальных молодежных объединений, деструктивных организаций, групп экстремистской и террористической направленности; наличие анализа межэтнических и межконфессиональных отношений, причины межнациональных и межрелигиозных конфликтов; наличие анализа по деятельности лиц и организаций, использующих протестный потенциал населения для дестабилизации общественно-политической обстановки.

3. Изучается состояние предупредительно-профилактической работы: общее состояние профилактической работы по линии противодействия экстремизму и терроризму; наличие представлений и информации, направленных в органы прокуратуры, исполнительной власти, взаимодействующие структуры и организации в целях предотвращения и пресечения экстремистских проявлений; наличие документов, рассмотренных руководством территориального органа, содержащих информацию об организации и результатах целевых профилактических мероприятий; эффективность влияния проведенных целевых оперативно-профилактических мероприятий на состояние оперативной обстановки на обслуживаемой территории и на конкретных лиц.

4. Организуется оперативно-служебная деятельность по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской и террористической направленности на обслуживаемой территории.

5. Изучается состояние работы по делам оперативного учета с окраской «экстремизм», «терроризм».

6. Изучается состояние работы с источниками оперативной информации.

7. Организуется работа по выявлению и пресечению каналов финансирования экстремизма и терроризма.

8. Осуществляется оказание практической помощи по основным направлениям работы по линии противодействия экстремизму и терроризму.

В деятельности по предупреждению преступлений экстремистской направленности широко применяются информационные массивы, содержащие сведения о лицах, осужденных за осуществление экстремистской деятельности. Особое внимание уделяется организации дея-

тельности по предупреждению преступлений экстремистской направленности, совершаемых людьми молодого возраста и несовершеннолетними.

Вместе с тем можно констатировать, что антиэкстремистское уголовное законодательство в значительной степени хаотично, не соответствует существующим общественным отношениям и нуждается в пересмотре. В частности, необходимо пересмотреть подходы к криминализации деяний, упомянутых в ст. 280.1 УК РФ и ст. 282.3 УК РФ; отказаться от использованного в ст. 282 УК РФ понятия «социальные группы».

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 27.12.2018 № 519-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 53. – Ч. 1. – Ст. 8445.
5. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
6. Об утверждении Наставления по организации деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, осуществляющих в пределах компетенции выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера, преступлений и правонарушений экстремистской направленности, а также расследование преступлений террористического характера и экстремистской направленности : Приказ МВД России от 03.10.2017 № 759. – Текст : электронный // КонсультантПлюс.
7. Антонова, Е. Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации / Е. Ю. Антонова. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2016. – № 13. – С. 21–25.
8. Белова, М. А. Правовые средства противодействия экстремизму по российскому праву / М. А. Белова, Н. Э. Рустамов. – Текст : непосредственный // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 1. – С. 97–102.
9. Борисов, С. В. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ / С. В. Борисов, А. А. Чугунов. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 101–105.
10. Иванеев, С. В. Экстремизм, фундаментализм и терроризм под флагом ислама / С. В. Иванеев. – Текст : непосредственный // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 12. – С. 18–22.
11. Клименко, Ю. А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации / Ю. А. Клименко. – Текст : непосредственный // Lex russica. – 2017. – № 3. – С. 123–132.
12. Лунеев, В. В. PUSSY RIOT в храмах России / В. В. Лунеев. – Текст : непосредственный // Криминология вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 1 (28). – С. 25.
13. Минин, А. Я. О противодействии финансированию экстремистской деятельности / А. Я. Минин, В. А. Церунян. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 30–37.
14. Олейникова, Е. А. Противодействие экстремизму в сети Интернет / Е. А. Олейникова. – Текст : непосредственный // Законность. – 2016. – № 5. – С. 6–9.
15. Чупилкин, Ю. Б. Проблемы обеспечения права на защиту по уголовным делам о публикациях «экстремистского характера» в информационном пространстве / Ю. Б. Чупилкин. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2017. – № 2. – С. 59–64.